

Стелла. Возвращение

Офелия Брайт

18+

Стелла

Офелия Брайт

Стелла. Возвращение

«Автор»

2026

Брайт О.

Стелла. Возвращение / О. Брайт — «Автор», 2026 — (Стелла)

После трагедии Стелла возвращается домой, где её ждёт наследная квартира. Но планы продать её рушатся в первые же дни, когда она понимает, что с этим городом рано рвать отношения.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Офелия Брайт

Стелла. Возвращение

Глава 1

Стелла возвращалась в родной город. Туда, где было столько воспоминаний. Туда, где она выросла, стала взрослой, потом окончательно осиротела, первый раз влюбилась и первый раз потеряла свою любовь. Причём буквально потеряла, разбив своё сердце и заперев его на замок навсегда.

Она посмотрела в иллюминатор и, вспомнив события прошлогодней давности, прислонила голову к стеклу. Самой не верилось, что прошёл год с тех пор, как она впервые задумалась об убийстве. С тех пор, как она убила впервые, с тех самых пор, как она убила отца, совершив третье преступление, прошёл год. Даже чуть больше. Тогда была осень, сейчас же за бортом вовсю царил зима. И несмотря на то, что её родной город всегда отличался высокими температурами, он оказался полностью засыпан снегом.

Стелла улыбнулась. Она помнила некоторые моменты из своего детства, когда они с сестрой радовались первому снегу, каждой снежинке, которая упадёт на них, потому что знали, что это ненадолго. Скоро снег растает и снова начнётся слякоть, дожди, и всё остальное, что обычно царит в теплых регионах. И сейчас снег только радовал её, хотя она и прилетела совсем ненадолго.

В динамиках раздался мелодичный голос стюардессы, оповещающий о том, что самолёт заходит на посадку. Стелла закрыла глаза, стараясь не разреветься. Если бы только не эта дурацкая трагедия. Если бы только Антон был жив, она с радостью вернулась бы обратно, но уже навсегда. Да что уж там, она и не улетала бы никуда. Осталась бы в Краснодаре, где всё было ей родным.

Стелла не была идиоткой, она прекрасно понимала, что после того, что она натворила, ей светил хороший срок. И она продолжила бы убивать, избавляя любимый город от мусора, и однажды попала бы. В лучшем случае, ей всё равно пришлось бы уехать отсюда хотя бы на пару-тройку лет, чтобы улегся ажиотаж вокруг убийств, которые она совершит. А впрочем, был и другой вариант. Антон мог бы исправить всё это. Он мог бы защитить её, сделать лучше.

Но Антон был мёртв. Она лично видела, как в землю опускали гроб с его телом. Назад дороги уже не будет. Оттуда не возвращаются. Хоть он и сделал своё дело – Стелла больше не помышляла об убийствах. Пока что не помышляла.

Самолёт плавно опустился на землю, проехался по взлётной полосе и остановился возле терминала. Трап подавали с другой стороны и его приближения Стелла не могла видеть, хотя бы потому, что она и не интересовалась этим действием. Ей и вовсе не хотелось покидать самолёт. Не потому, что за окном было холодно, к холоду она как раз привыкла. Не хотела погружаться в свои воспоминания слишком глубоко.

Но не может же сидеть она здесь вечно. В конце концов, придётся снова погружаться в тяжёлую реальность этого города. Пусть и недолго, но ей ещё придётся здесь пожить.

Да и в самолёте долго сидеть не получится. Ей не позволят этого бдительные сотрудники аэропорта.

Снаружи её встретил морозный воздух, который, на удивление не был пронизывающим. Стелла была в Москве всего год, поэтому она хорошо помнила каждую зиму. И лучше всего ей вспоминалось, как она каталась на остановках, в подворотнях, пытаясь спрятаться от отца. И каждый раз ночью она возвращалась домой, предпочитая получить хорошую затрещину. Хорошая альтернатива смерти от переохлаждения.

Остановившись у багажной ленты, Стелла забрала свой скромный чемоданчик и развернулась к выходу, сделав пару шагов, чтобы не мешать другим. Что теперь? Снять комнату в гостинице, как она и собиралась? Или может, стоит вернуться в отчий дом, пока ещё не избавилась от него.

За этим она сюда и приехала – продать дом родителей. Раз и навсегда оборвать последние нити, что связывали её с Краснодаром. Чтобы больше ничто не манило её обратно.

Только спустя полчаса тяжелых раздумий Стелла поняла, что ей совсем не обязательно жить в этой ненавистной двушке до момента продажи. Более того, её присутствие будет только мешать. Разве что, ей придётся появиться там ненадолго, чтобы навести порядок. Даже нет, и в этом случае быть там дольше пары минут не обязательно. Впрочем, и появляться там тоже не обязательно. Можно просто заплатить клинерам, а дальше они всё сделают сами.

Решив, что именно так она и поступит, Стелла вышла из терминала аэропорта и поймала такси. Здешние махинаторы ничем не отличались от столичных и так же брали за свои услуги двойную цену. Но сегодня Стелле было всё равно. Она приехала сюда с деньгами и могла позволить себе немного раскошелиться.

Прибыла в гостиницу с ветерком и весёлой музыкой, которую она сама попросила сделать громче. К музыке девушка была безразлична, но так водитель хотя бы не будет приставать к ней с разговорами. Стелла по-прежнему не хотела никакого общения. Тем более, не хотела никакого общения с бывшими соотечественниками. Боялась, что её снова все начнут бесить.

Совсем немного времени ушло на то, чтобы зарегистрироваться на ресепшен и разложить вещи. И на этой ноте Стелла поняла, что не сможет сидеть здесь до самого завтрашнего утра. Ритм города звал её, заставлял выйти из этой душной коробки, чтобы пройтись по улицам. Пусть и бесцельно, но стоило хоть немного побродить, вспомнить детство, юность и свою первую и единственную любовь.

Ноги сами привели её туда, где начиналась настоящая, самостоятельная жизнь. Она пришла к борделю.

Глава 2

Стелла несколько минут стояла напротив здания, в котором угадывались всё те же очертания, которые были до боли ей знакомы. Любопытство одолевало её. Как там сейчас госпожа Соня, которая просила не называть её госпожой? Сколько девочек продолжили заниматься своей “работой”? Сколько бросили это неблагодарное дело? Кто сейчас живёт в той самой комнате, где когда-то пряталась она?

Приехавшая машина отрезвила её. Кто-то вышел из здания навстречу элегантно одетому мужчине. Вышел и ненадолго уставился на неё. Одна из девушек, которую Стелла знала. Но сама она предпочла как можно скорее развернуться и зашагать прочь. Подальше отсюда, пока её не узнали и не кинулись с распростёртыми объятиями. Не дай бог ещё кто из прохожих подумает, что она одна из них.

На самом же деле больше всего ей не хотелось лишних вопросов. Как она? Где так долго пропадала? Чем занимается и как зарабатывает на жизнь?

Кутаясь от внезапного порыва ветра, принесшего позёмку, Стелла внезапно поняла, что просто не хочет возвращаться в прошлое. Хочет оставить позади весь этот бедлам. Всё, что делало её такой, какой она боялась снова стать. Она надеялась, что тьма внутри неё больше не вернётся никогда.

Но как только оказалась в безопасном месте и смогла нормально вдохнуть морозный воздух, то поняла, что это никуда не денется. Зло внутри неё дремало, но оно никуда не исчезало. И не исчезнет никогда.

Стелла открыла глаза и заметила несколько пар любопытных глаз. Пытаясь представить себя со стороны, она поняла, как это выглядит. Будто ей нехорошо. Будто её вот-вот стошнит.

Впрочем, это так и было. Её мутило, и скорее всего, от голода. Когда она в последний раз ела? Ещё в самолёте? Да она даже половину порции осилить не могла. Просто не хотелось, как и весь последний год, после смерти любимого человека.

Но в Краснодар Стелла прилетела не для того, чтобы умереть от истощения. Она должна избавиться от последнего элемента, который связывал её с этим проклятым городом. Стелла просто продаст квартиру и уедет обратно, в Москву. В город, где ритм жизни зашкаливает и где нет места тому злу, что таилось внутри. Осталось только уладить все формальности.

И не помереть с голоду.

Осмотревшись по сторонам, девушка заметила неподалёку какое-то кафе. Там наверняка можно было нормально поесть. И уж тем более, там наверняка подавали кофе. Стелла была согласна на любую бурду, лишь бы она была горячей, потому что её начал пробирать озноб.

– Капучино, – сказала она на кассе, – и хот-дог. Любой, только не веганский.

Девушка с дежурной улыбкой приняла заказ и посоветовала пройти за любой свободный столик. Что Стелла и сделала, хоть и без особого энтузиазма. Она скучала по тёплой зиме, но в этом году даже природа была против того, чтобы её временное пребывание здесь было радушным и гостеприимным.

Сейчас ей было двадцать, но за плечами не только лишения и потери, но и преступления, за которые ей светил хороший срок. Убийства, которые сошли ей с рук. И самое ужасное – это ей нравилось. Стелла до сих пор с ужасом вспоминала то чувство, которое накрывало с головой. Уродливое чувство, от которого стоило бежать как можно дальше. Что, в принципе, она и сделала.

На экране появился номер её заказа и Стелла подошла к столу раздачи. Девушка по-прежнему была улыбчивой, отчего юной беглянке сразу стало теплее на душе. Она достаточно хорошо научилась читать эмоции и понимала, когда человек лебезит перед ней, а когда искренне рад услужить. И сейчас она ощутила приятный контраст между столицей России

и негласной столицей юга. Стелла уже и забыла, что здесь люди более доброжелательные и кажется, что им небезразлично твоё существование.

Как она раньше не замечала, насколько здесь хорошо, тепло, уютно? Да, летом город накрывает невообразимый зной, от которого невозможно укрыться даже под кондиционером. Зимой же малейшее понижение температуры заставляло кутаться в теплые дутые куртки, дублёнки или шубы, в зависимости от статуса. Одним словом, на Кубани было тяжело существовать только зимой и летом. А ещё иногда осенью и весной, в зависимости от того насколько погода решит распоясаться.

В этот раз природа за окном, хоть и была снежной, но всё же радовала ярким солнцем. Казалось, что улыбался сам город.

Но не Стелла. Слишком ярким было воспоминание о нём. Особенно сейчас, когда она сидела за тем же столиком, за которым они с Антоном любили сидеть вместе. Уже тогда, больше года назад, эта девушка впервые начала замечать всё то хорошее, что есть в мире. Впервые начала радоваться, впервые начала любить. Он помог ей начать жить полноценной личностью, а не тенью своей сестры.

Ком подкатил к горлу, но Стелла заставила себя поесть. Деньги на ветер девушка никогда не

тратила, да и энергия ей не помешает. Ещё ведь столько всего предстоит сделать. Не будет ничего хорошего, если она начнет терять сознание на ровном месте.

Стелла никуда не торопилась. Она специально выбрала время, чтобы приехать в воскресенье. Как раз для того, чтобы было время морально подготовиться и немного погулять по городу, несмотря на снежную погоду.

Пока девушка добралась до прогулки по знакомым улочкам, начало темнеть и город загорелся яркими огнями. Это было так уютно, что Стелла едва не забыла о том, что в этом городе кроме ненавистной квартиры её больше ничто не держит. Будто ей был рад сам город, привлекая своими несбыточными надеждами.

Солнце уже село, но холоднее не стало. Дышать становилось всё легче и Стелла на мгновение расслабилась. Всё же стоило вернуться хотя бы для того, чтобы убедиться, насколько здесь хорошо. Это был её город и на несколько минут она даже снова вспомнила, что такое улыбаться.

Но её прогулку беспардонно прервали. Сильные мужские руки схватили её и потащили в ближайший просвет между зданиями.

– Тихо, – шепнул знакомый голос. – Ни звука. Кивни, если поняла.

Стелла и рада была закричать, если бы не холодная ладонь, закрывающая рот девушки. Но даже если бы её не было, Стелла не смогла бы кричать. Она даже слова не смогла бы произнести.

Холод пронзил её кожу, пробирая до самых костей. Этого не могло быть. Этот голос не мог ей почудиться. Он не должен существовать. Хозяин этого голоса был мёртв.

Тем временем хватка ослабла, но место холодной ладони сразу же заняли его губы. Они были такими же, как и при его жизни. Стелла не могла их спутать ни с чем. Только Антон мог так целовать: нетерпеливо, жадно, он требовал всё без остатка, не оставляя ни капли свободы.

Он отстранился, и тихо прошептал над самым ухом:

– Не вздумай меня искать. Это опасно.

Стелла не успела даже вздохнуть, а его уже не было. Только след его губ на её коже и дрожь во всём теле говорили о том, что ей это не привиделось.

Глава 3

Стелла добралась до гостиницы на автопилоте. Ноги не хотели слушаться, в ушах гудело, а виски сковывала тупая, пульсирующая боль.

Это было неправильно. Всё это было неправильно. Всё не так, как должно быть.

Когда усталость, наконец, накрыла несчастную девушку, облегчение не наступило. Сразу, как только Стелла закрыла глаза, её настиг тревожный сон. Всё те же обрывки воспоминаний, которые мучили на протяжении всего последнего года. Может быть только с месяц назад Стелла перестала видеть эти сны. Этот ужасный скрежет металла, разбивающий парапёт, который был призван защищать от падения в обрыв. И взрыв, говоривший о том, что всё кончено. Никто не должен был выжить.

Но всё же, он выжил. Каким-то образом Антон выжил и сейчас вынужден прятаться. Даже от неё. Только так можно было объяснить это чудесное воскрешение.

С этим осознанием Стелла проснулась, с удивлением заметив, что солнце уже давно встало. Она быстро привела себя в порядок и поспешила в отделение полиции. Только один человек мог знать о том, что происходит на самом деле. Эдуард Артурович был его дядей. Единственным родным человеком во всей вселенной. Не могло быть такого, чтобы он не знал о судьбе своего горячо опекаемого племянника.

– Вы к кому? – её перехватили на проходной. – И по какому вопросу?

Молодой парень открыл журнал и готовился записать её данные.

– Мне нужен Саринян, по личному вопросу, – Стелла прошипела сквозь зубы, злясь на эту неожиданную преграду. Ещё год назад в этом отделении её знала даже дворовая собака, а сейчас какой-то сопляк спрашивает её документы, да ещё и интересуется по какому вопросу она пришла.

– Ваша фамилия? – парень казался невозмутимым, что ещё больше разозлило Стеллу.

– Володя, – от нервной и весьма грубой тирады её спас вовремя зашедший Александр. – Это свои. Запомни её, пожалуйста.

Молодой мужчина посмотрел на неё оценивающе, потом жестом пригласил пройти. Пока девушка боролась с турникетом, Александр покинул скромную каморку и присоединился к ней.

– Я думал, что больше тебя не увижу, – тихо сказал он уводя её вдаль по коридору. – Думал, что ты больше не вернёшься. После того, что случилось.

“Он не знает, – подумала Стелла. – Они все ничего не знают”.

– Я здесь по делам, – хмуро ответила девушка. – Квартиру продавать собиралась. Пока я здесь, решила проведать своего любимого покровителя. Сюрприз решила сделать.

– Это здорово. Думаю, Эдуард Артурович будет рад, – к счастью, Саша ни о чём не догадался, не заметил, насколько зла была внезапная гостья.

– Да уж, – ответила Стелла, недовольно морщась. – Он будет просто на седьмом небе от счастья.

У кабинета они ненадолго замешкались. Александр, как бдительный подопечный, зашёл в кабинет первым, чтобы уточнить, не слишком ли занят его начальник. Стелла слышала обрывки разговора сквозь неплотно прикрытую дверь. Парень не стал говорить, о ком идёт речь, сохраняя интригу, и это было похвально. Если только не необходимость всё держать втайне, девушка подумала что он был бы неплохим союзником. Но она хотя бы может одарить его благодарной улыбкой.

– Пусть войдёт, – наконец, майор полиции (так гласила табличка на двери кабинета) произнёс те самые волшебные слова.

Стелла вошла, робко постучав, чтобы привлечь его внимание. Александр быстро выскользнул, оставив их наедине.

Эдуард Артурович даже не смотрел в её сторону. Все его мысли были заняты бумагами на столе. Ведь мало ли кто решил отвлечь его незначительными делишками, а главное всегда должно быть у него перед носом.

– Здравствуйте, товарищ майор, – процедила Стелла самым ядовитым тоном, но это помогло привлечь его внимание.

– Так вот что это за посетительница такая, – майор казался больше озадаченным, чем приятно удивлённым. Его глаза забегали по сторонам, как будто он уже знал зачем пришла гостья. – Какими судьбами?

– Соскучилась, – она села на стул, но он показался ей полным иголок. – Решила заскочить проездом.

– Проездом?

– Перед тем, как полностью увлечься общением с местными риэлторами, – пояснила Стелла, едва скрывая свои эмоции, – я решила взять один день для того чтобы прогуляться по улицам. Вспомнить свою прошлую жизнь, повидать старых знакомых.

– Что-то не так? – заметил майор.

– Почему мне никто не сказал, что Антон жив?

Лицо Эдуарда Артуровича оставалось беспристрастным. Видимо, он слишком хорошо играл свою роль, потому что на его лице не отражалась ни капли удивления. Выдержав небольшую паузу, мужчина ответил:

– Ты же прекрасно знаешь, что это не так. Ты видела похороны.

– Я не видела тело, которое было в гробу, – спокойно ответила Стелла, хотя всё внутри горело от гнева. – Я не видела тело, которое поместили в морг. Вы сказали что просто оберегали меня, хотя прекрасно знали о моих поступках.

– Убить человека, – майор покачал головой, – это не то же самое, что видеть смерть любимого. К тому же, от тела ничего не осталось. Одни только угольки. Даже я с трудом его опознал.

– Вы не могли опознать своего племянника, потому что он остался жив, – голос Стеллы звучал всё более раздражённо. – Но и ошибиться вы не могли. Вы знали в чём секрет, потому что вы явно в этом участвовали.

Эдуард Артурович посмотрел на девушку с сомнением:

– Ты хочешь обвинить меня в подлоге?

– Я хочу понять что произошло на самом деле, – голос сорвался, и девушка поняла что пора переходить к главному. – Что происходит на самом деле? И почему вы даже не намекнули о том, что Антон выжил?

– Он мёртв.

Майор до последнего держался своей версии, но у Стеллы больше не оставалось терпения. Она вскочила со стула и ударила руками по столу.

– Прошлой ночью он затащил меня в тихое место между зданиями. Я знаю, какие его губы на вкус, его дыхание я узнаю из тысячи таких же, причём с закрытыми глазами, ни один человек не пахнет так же как он, – постепенно её запал сошёл на нет, и Стелла продолжила уже более спокойным тоном. – И это был его голос.

Ещё несколько секунд майор сидел в раздумьях, изучая скрещенные между собой пальцы. Наконец, он решительно встал и ответил невозмутимым тоном:

– Поехали

со мной.

– Я никуда не поеду, пока не получу ответ.

Но он ответил холодным тоном, пробирающим до мозга костей.

– Ты едешь со мной. И это не обсуждается.

Он покинул кабинет и подождал Стеллу в коридоре. Дал ей время немного остыть и прийти в себя. Когда девушка вышла, на ней снова была непроницаемая маска.

– Нам нужно будет кое-куда заехать по пути, – сказал Эдуард Артурович, щёлкнув замком. – Это совсем недолго.

В супермаркете они действительно управились быстро. Стелла обратила внимание, что майор набирал в основном готовую еду, но ей и в голову не приходило зачем. Единственным вариантом оставалась конспирация. Эдуард Артурович не хочет говорить об этом при свидетелях. В полиции достаточно много лишних ушей, и не все они надёжные. Уж Стелла об этом точно знала.

Ни в по дороге в магазин, ни в процессе покупок, ни потом, когда они сели в машину, мужчина не проронил ни слова. Стелла уже начала чувствовать себя его тенью. Ни о чём не спрашивала, просто ходила рядом с поникшим видом. Она по-прежнему доверяла тому, кто совсем ещё недавно спас её от детского дома, а потом ещё и от тюрьмы. Стелла даже не обращала внимание на название улиц, по которым они ехали. В машине было тепло, а это пока всё, что было ей нужно.

Внезапный порыв сменился апатией. На какой-то момент девушка даже решила, что всё это могло ей причудиться. Настолько сильными были её чувства к погибшему парню, что город, в котором она была счастлива, явился триггером. Конечно же ничего не было. Стелла просто всё придумала.

Она не заметила, как остановилась машина. Очнулась Стелла только после того, как майор открыл дверцу машины.

Это был какой-то многоэтажный дом старой застройки, чем-то похожий на тот, в котором когда-то жила сама Стелла. И сейчас они направлялись к его подвалу. Точнее, направлялся Эдуард Артурович, а девушка просто за ним шла, безропотно подчиняясь его молчаливому приказу.

Майор достал ключи и с шумом вставил нужный замочную скважину. Перед тем, как повернуть, он внимательно посмотрел на это ходячее зомби и едва заметно усмехнулся.

Глава 4

Стелла застыла у входа, услышав лишь громкий хлопок входной двери за спиной. Перед ней, опираясь на спинку старого кожаного дивана, стоял Антон. Он смотрел прямо на неё с лёгкой улыбкой на лице.

– Ты – выдохнула Стелла, но больше ничего не ответила. Не смогла. Слова предательски застряли в горле, мешая нормально дышать.

Стелла в своём воображении рисовала картину, в которой она с кулаками и вся в слезах бросается мутузить его своими кулачками. Как она в истерике будет биться, пока не утихнет в его сильных объятиях. Какими словами станет называть его, напоминая себе самой о тех долгих месяцах траура, который до сих пор так и не закончился. Стелла подготовила целую обвинительную речь, в самых ярких красках, на которые только была способна.

Но вместо всего этого она просто подошла к нему и прижалась, чувствуя тепло его тела. Стелла почувствовала, как его рука осторожно опускается на её талию. Живая, тёплая рука, никак не похожая на руку призрака.

– Я, пожалуй, пойду, – раздался сзади тихий голос Эдуарда Артуровича. – Если что, меня срочно вызвали.

– Что это значит? – Стелла нахмурилась и подняла голову, столкнувшись с его тёплым взглядом. – Что здесь вообще происходит?

– Я потом объясню, – мягким, родным голосом ответил Антон.

Он с нетерпением ждал, пока дверь за дядей хлопнет замком, и только потом принялся покрывать поцелуями лицо и шею.

– Почему ты мне ничего не сказал? – срывающимся голосом сказала Стелла в перерывах между поцелуями.

– Всё потом, – пообещал Антон тихим шёпотом, принимаясь снимать с неё одежду.

В подвале было тепло – всю работу обогреватель, но от его разгоряченного тела становилось ещё жарче. К тому же Стелла настолько соскучилась по нему, что готова была забыть обо всём на свете, лишь бы снова погрузиться с головой в эту всепоглощающую страсть.

Антон повалил её на диван, не давая возможности сопротивляться, не позволяя даже вдохнуть. Его тело навалилось на неё всей тяжестью, и она ощутила, как каждая клеточка её существа отзывается на его близость. Его губы жадно прижались к её губам, язык проник внутрь, и она ответила, не в силах больше сдерживаться. Его руки скользили по её телу, оставляя следы жара, а она цеплялась за его плечи, притягивая к себе, желая большего. Мир, каждый её вздох — всё принадлежало только ему, и в этом единении не было места ни страху, ни сомнениям. Только страсть, только желание, только они вдвоём в этом мгновении, которое казалось вечностью.

Она чувствовала, как внутри разгорается пламя — не страх, а желание, жгучее, непреодолимое. Её тело откликалось на каждое его движение, на каждое прикосновение, и от этого становилось ещё острее ощущение власти, которой он обладал над ней. Он знал это — видел в её глазах, ловил дрожь в её пальцах, слышал, как срывается её голос. И от этого его напор лишь усиливался, становясь почти невыносимым, но именно в этой невыносимости и была вся суть — в том, чтобы раствориться друг в друге без остатка.

Как же ей хотелось, чтобы так было всегда! Чтобы этот момент не заканчивался никогда. Стелла не хотела внезапно проснуться и понять, что это был лишь сон. Она не хотела даже на минуту представить, что всё это закончится вот так. Не хотела верить в то, что это взаимное притяжение лишь бред её разгорячённого сознания.

Но когда он остановился, то не исчез. Не испарился будто приведение, не растворился в воздухе лёгким, невесомым дымом. Антон остался рядом, поглаживая её волосы, слушая, как

выравнивается её дыхание. Он был таким же реальным, как и весь этот погреб, куда привёз её Эдуард Артурович.

Вспомнив о нём, Стелла почувствовала себя неловко – ведь им пришлось заставлять его мёрзнуть на этом жутком холоде. Но девушка тут же прогнала благородные порывы своей совести. В конце концов, она это заслужила. Она имеет право на эти короткие минуты вновь обрётённого счастья. Устроить головомойку этим двум обманщикам Стелла ещё успеет. Чуть позже.

– Я скучал, – тихо прошептал Антон, опаяя дыханием её шею. – Ты даже не представляешь насколько сильно по тебе скучал.

– Я не представляю? – нервно вздохнув, ответила Стелла. – Я очень даже представляю. А вот с твоей стороны это было очень жестоко.

Антон вздохнул и слез с неё. Её сразу же обдало холодом и кожа покрылась мелкими мурашками. Заметив это, он бережно накрыл её пледом, висевшим на спинке дивана.

– Так было нужно, – его голос срывался. Чувствовалось, что эти слова давались ему нелегко.

– Нужно кому? Тебе? Мне? Кому от этого стало легче?

Стелла едва сдерживала истерику. К ней постепенно приходило понимание того, что произошло, но она хотела услышать его версию.

– Ты хотя бы понимаешь, что чувствуешь, когда хоронишь любимого человека? Того единственного, кто знает какой ты на самом деле? – продолжала Стелла. – Того, кто стал для тебя единственным светлым пятном во всей прогнившей вселенной? И как мне теперь воспринимать это твоё воскрешение?

Он слушал её, не поворачивая головы, но по его дыханию, по покачивающимся плечам Стелла понимала, что её слова достигали своей цели – они ранили.

– Это было ошибкой, – наконец, тихо сказал Антон. – Всё это было лишь Ты не должна была приезжать. И я не должен был

Он не договорил, но Стелла знала, что он имел в виду. Антон не должен был раскрывать себя.

– Но почему?

– Потому что это опасно, – наконец, он повернулся и в его глазах Стелла заметила застывшие слёзы. – Это опасно для нас обоих. И в первую очередь это опасно для тебя.

Стелла открыла рот, но слова застыли в горле. Возмущению не было предела. С чего он вдруг решил, что может решать за неё? Сердце бешено стучало, затмевая разум. Осталось только привести мысли в порядок, чтобы суметь достаточно понятно выразить свою позицию и дать достойный отпор.

– Ты ведь знаешь кто я, – голос всё же дрогнул. – Знаешь, на что я способна. Так с чего ты взял, что можешь решать за меня?

– Потому что – Антон закрыл глаза, тяжело вздохнул и продолжил. – Потому что эти люди Они не алкоголики, как твой отец, и не конченные ублюдки, как Руслан. Эти люди натренированы, они созданы для того, чтобы убивать. И пусть если просто убивать Ты даже представить себе не можешь, на какие изощрённые пытки они идут, чтобы добыть информацию. Прежде чем убить.

Стелла на мгновение задумалась. А ведь на самом деле, она ещё не сталкивалась с настоящей угрозой. Что она может противопоставить взрослому, здоровому мужику с богатым жизненным опытом? Ровным счётом ничего. Кроме хитрости, изворотливости и невинной, почти детской внешности.

– Ты обязан был рассказать мне абсолютно всё. Нет такие проблем, которые невозможно было бы решить вместе.

– Нет, – Антон покачал головой обречённо вздохнув, – ты не понимаешь. Это не те проблемы которые можно решить вдвоём. Наоборот, чем больше нас будут видеть вместе, тем быстрее до меня доберутся.

– Ты на все сто процентов уверен в этом? – задумчиво спросила девушка. – В том, что касается именно меня. Почему ты думаешь, что они вообще обо мне знают?

Антон повернулся и пристально посмотрел на свою девушку. Он некоторое время изучал её, как будто пытался воскресить в памяти всё, что помнил о ней. Но воспоминания лишь причиняли боль, особенно те, что касались угрозы её жизни.

– В тот раз, когда мне позвонил аноним – начал он неуверенно, пытаясь скрыть эмоции. – Он назвал твоё имя, фамилию и даже адрес по твоей прописке. Сказал, что если я не остановлюсь, что если в ходе расследования всплывут те детали, что я накопал, то первой в расход пойдёшь ты. Я не хочу описывать, что именно этот урод обещал с тобой сделать, но ничего хорошего в его словах точно не было.

Стелла снова почувствовала тот неопиcуемый азарт, который она не испытывала уже слишком долго. А ведь всего лишь год назад она боялась сама себя, считая свою тёмную половину самым худшим, что могло с ней произойти. Примерная дочь, заботливая сестра, и вдруг – убийца.

– Ты знаешь, – Стелла отошла в противоположный конец помещения, чувствуя, что должна сейчас не спорить с ним, а признаться в своей сущности. – Нет, конечно же не знаешь, но я хочу тебе кое в чём признаться. Весь этот год, даже чуть больше, я избегала саму себя. Но я не та, какую ты меня видишь. Я люблю тебя, больше жизни люблю, но есть некоторые вещи, которые я не могу изменить. Мне понравилось то, что я делала. Этот демон во мне он часть моей сущности. И если для тебя это проблема, то

Она отвернулась в сторону, нервно вздыхая.

– Я пойму, если мы не сможем быть вместе. Главное для меня – знать, что ты жив.

Стелла ожидала чего угодно, но только не его джентльменского порыва. Вместо того, чтобы выпроводить её за дверь, Антон торопливо приблизился и жадно впился губами в её губы. Когда он отстранился, на губах появилась лёгкая улыбка, смешанная с волнением.

– Я знаю, кто ты, Стелла. Именно поэтому я тебя люблю. И именно поэтому я не хочу, чтобы ты лезла в это дело. Если с тобой что-нибудь случится, я не переживу этого. Я готов спуститься с тобой в самые глубины твоего личного ада, но если кто-то причинит боль тебе Я не могу быть уверен, что не сорвусь сам.

Стелла смотрела на любимого человека, не понимая, шутит он или всерьёз воспринимает её монстра, как нечто естественное. Разве убийство не считается самым тяжёлым из смертных грехов?

Но в глазах Антона светилась только безграничная любовь и дикая, первобытная тревога.

– Кто-то же должен прикрывать тебя, – едва заметно улыбнулся он. – Потом, когда это всё закончится. А пока

– Нет, – взмолилась Стелла. – Не говори, что мне лучше снова уехать. Только не сейчас.

Антон снова принялся покрывать поцелуями её шею, больше не планируя продолжения. Прелюдия ради прелюдии.

– Это ведь всё равно бесполезно, верно? Ты же не отступишь от своего?

Стелла кивнула. Закрыв глаза, она впитывала в себя каждое его прикосновения, старательно запоминая это ощущение. Она снова оживала в его руках, чувствуя, как вместе со стремлением жить просыпается ещё одно чувство – жажда мести.

– Сколько у нас времени? – тихо спросила Стелла.

Но в ответ на её слова послышался шелчок замка на железной двери. Эдуард Артурович возвращался обратно, чтобы снова отвезти её в гостиницу.

Майор полиции внимательно посмотрел на них сосредоточенным взглядом, потом занял один из двух стульев за небольшим столом, стоявшим в самом дальнем углу.

– Что там? – Антон с неохотой отпустил заметно взъерошенную девушку и подошёл ближе к дяде.

– Пока ничего. Ни у дома, ни в окрестностях.

– А в отделе?

– Они не такие идиоты, как ты о них думаешь.

Антон улыбнулся и пригласил Стеллу за стол, на котором уже раскладывали скудное угощение. От еды она отказалась, но за стол всё же села.

– Я о них ещё слишком вежливо думаю, – нахмурился он. – Но это неважно. Это ничего не значит. Они могли и не заметить.

Антон многозначительно посмотрел на девушку, и его взгляд не прошёл незамеченным для Эдуарда Артуровича.

– Нет, – мягко, но настойчиво сказал он племяннику. – Ты не сделаешь из неё наживку.

– Кто сказал, что Стелла будет наживкой? – ответил парень, не отрывая взгляд. – Вовсе нет. Но нам придётся обучить её необходимым навыкам самообороны. Боюсь, для таких дел она ещё слишком неподготовленная.

Эдуард Артурович посмотрел на него, потом перевёл взгляд на девушку и снова повернул голову к племяннику. И всё же, ему ничего больше не оставалось, кроме как обречённо качать головой.

– Ты сумасшедший. Вы оба сумасшедшие. Вас надо срочно лечить.

Антон усмехнулся.

– Возможно. Но это может сработать. К тому же, мне до чёртиков надоело прятаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.